П.Д.Барановский. Эволюция взглядов: от музеев под открытым небом к охране культурных ландшафтов русского севера (1920–1970-е годы)

В.А.Цветнов, Минкультуры России, Москва

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала: Георгию Васильевичу Есаулову за методические рекомендации, Оксенюку Анатолию Анатольевичу за помощь в подборе фотоматериалов, Барышникову Виталию Леонидовичу за предоставленные фотографии.

В статье рассматриваются взгляды известного реставратора и исследователя древнерусского зодчества П.Д. Барановского (1892–1984) на вопросы охраны памятников архитектуры и культуры Русского Севера. В 1920-е годы П.Д. Барановский добился организации первого в России музея деревянной архитектуры в подмосковном Коломенском и стал его директором. Ему удалось привезти в Коломенское несколько произведений деревянного зодчества, которые находились под угрозой гибели. В процессе перевозки памятники едва не были утрачены, а один из них – Моховая башня Сумского острога – был собран и установлен в Коломенском только в 90-е годы. На основе анализа архивных документов автор делает вывод о том, что в поздние годы Барановский пересмотрел свою раннюю концепции музея под открытым небом. В 1970-х годах вместе с другими членами архитектурной секции ВООПИК П.П. Ревякиным, Г.В. Алфёровой и Л.М. Лисенко, художником Н.А. Пластовым и др. он принял участие в разработке нового, «территориального» подхода к охране культурного наследия, смысл которого заключался сохранении памятников деревянной архитектуры в их подлинном историческом и природном окружении. Эта идея стала прообразом современной концепции охраны культурных ландшафтов, хотя сам термин «культурный ландшафт» в то время ещё не был принят к употреблению. Статья написана на основе не публиковавшихся ранее архивных материалов.

Ключевые слова: Барановский П.Д., Крупская Н.К., Пластов Н.А., Ревякин П.П., культурный ландшафт, Русский Север, Коломенское, скансен.

P.D.Baranovsky. Unknown Pages in the Protection of Architectural Monuments of the Russian North (1920–1970)

V.A.Tsvetnov, Ministry of Culture of the Russian Federation This article explores views of Petr Baranovsky (1892–1984), well-known preservationist and architectural conservator, about issues concerning the protection of architectural monuments of the Russian North. In the 1920s P.D. Baranovsky organized the first Russian skansen – an open-air museum of wooden architecture in Kolomenskoye outside Moscow and became its director. He managed to bring to Kolomenskoye several examples of wooden architecture that otherwise might have been destroyed. In the process of transportation the monuments hardly survived. One of them - the "Mokhovaya Tower of the Sumsky Ostroq" – was assembled and installed in Kolomenskoye only in the 1990s. The author argues that P.D. Baranovsky changed his views over time. In the 1970s he, along with his colleagues and members of the Architectural section of the VOOPIK (All-Russan Society for Protection of Monuments of History and Culture) began developing a new "territorial" approach to protection of cultural heritage. Instead of bringing buildings together in a museum, they advocated protection of cultural heritage sites and structures in their original historical and natural settings. This is similar to the modern "cultural landscape" approach, although that name was not in use at Baranovsky's time. The article is based on unpublished archival documents.

Keywords: Baranovsky P.D., Krupskaya N.K., Plastov N.A., Revyakin P.P., cultural landscape, Russian North, Kolomenskoye, Skansen.

Легенда российской и советской реставрации Пётр Дмитриевич Барановский (1892-1984) остался в истории как неутомимый и страстный исследователь древнерусского зодчества с широким кругом научных интересов. Одним из них была деревянная архитектура Русского Севера. В 1920-е годы Барановский был участником нескольких экспедиций на север, организованных ЦГРМ (Центральные государственные реставрационные мастерские). Им и его коллегами были описаны, обмерены и зафиксированы десятки древних деревянных храмов. Пётр Дмитриевич отмечал не только их высокую историческую и художественную ценность, но и видел плачевное состояние многих сооружений; разрабатывал приёмы их консервации и реставрации [1, с. 179]. Он первым в России выступил с идеей организации скансена¹ – музея деревянной архитектуры под открытым небом в подмосковной усадьбе Коломенское, и стал его директором. Помимо сохранения комплекса усадебных построек самого Коломенского Барановский попытался собрать на территории усадьбы памятники деревянного зодчества, оказавшиеся под угрозой

2018 35

¹ Скансен — название первого в мире архитектурного и этнографического музея под открытым небом, открытого в Швеции в 1891 году. Позднее понятие «скансен» стало использоваться как нарицательное для обозначения всех музеев подобного типа.

гибели. В 1930-е годы П.Д. Барановскому удалось привезти с Русского Севера в Коломенское три постройки. История их доставки и сборки была драматичной. Перевозка первой из них — проездной башни Николо-Корельского монастыря (Архангельская область) — заняла три года; памятник едва не погиб в пути. Моховая башня Сумского острога (Республика Карелия) была перевезена в 1930-е годы, но хранилась в музее в разобранном виде до 1990-х. Часть деталей Домика Петра I была утрачена во время долгого хранения в Архангельске. Сам Пётр Дмитриевич в это время находился в ссылке и не имел возможности повлиять на ход работ [2].

Сразу же после освобождения он вернулся в Коломенское и вновь занялся воплощением своей идеи. В 1938 году Барановский обратился в президиум Академии архитектуры СССР с «Программой организации музейного городка народной архитектуры». Предвосхитив на несколько десятилетий положения Венецианской хартии², против этой идеи довольно резко высказалась Н.Д. Крупская, вдова Ленина, заместитель наркома просвещения РСФСР. Она назвала идею Барановского «чудовищным мероприятием». В отзыве на проект расширения музея она написала, что Коломенское само по себе «представляет значительный интерес... как исключительно ценный исторический памятник, содержащий комплекс построек XVI-XVII вв., дающих представление о бывшей там царской усадьбе» [10; 14 об.]. Крупская считала, что «всесоюзный отбор» и «своз характерных деревянных построек» из разных мест связан с их предварительным разрушением и отрывом от естественной обстановки. Повлияло ли мнение Н.Д. Крупской или исторические обстоятельства, но тема музеев под открытым небом оказалась закрытой на несколько десятилетий.

Вновь обратились к ней в середине 1960-х годов. Тогда в правительстве СССР начали планировать фундаментальные преобразования нечернозёмной зоны РСФСР. Программа предусматривала укрупнение животноводческих и овощеводческих хозяйств, большие мелиоративные работы, поворот рек, строительство гидроэлектростанций и др. [3]. Одним из пунктов было массовое «сселение» так называемых неперспективных старинных деревень Нечернозёмья в централизованные посёлки³. Это неизбежно вело к утрате богатой сельской культуры и архитектуры. Для сохранения памятников деревянной архитектуры было решено развивать сеть музеев под открытым небом. В конце 1960-х — 1970-е

годы (вероятно не без влияния Венецианской хартии 1964 года) прошла широкая всероссийская дискуссия о путях сохранения архитектурного и этнографического наследия Русского Севера. Она показала, что в среде историко-архитектурного сообщества нет единодушного одобрения музеев под открытым небом – скансенов. Невольно повторяя мысль Крупской, художник Н.А. Пластов убеждал: «Весьма спорная затея – спасать памятники, вывозя их в музеи под открытым небом, затея жестокая... При создании этих музеев непоправимо разрушается северно-русский ландшафт, его историзм, его поэзия, словом, его жизнь. А изъятые из своей среды, столпившиеся бессмысленно все эти храмы, мельницы, избы теряют конечность своего бытия. В них как бы умирает душа, как умирает она в ландшафте, откуда они были похищены» [11, с. 108]. Ему возражал не менее авторитетный защитник деревянного зодчества А.В. Ополовников. Соглашаясь с тем, что перенесённое на новое место, любое сооружение неизбежно теряет своё подлинное природное и архитектурное окружение, «теряет какую-то частицу своего былого обаяния и исторической ценности», он всё же был убеждён, что потеря подлинной среды памятника никогда не может быть больше потери самого памятника [4, с. 96, 97].

Рис. 1. П.Д. Барановский (первый слева) на пароме перед перевозкой Моховой башни Сумского острога в Москву. 1930 год (источник: частный архив)

Рис. 2. Музей-заповедник Коломенское. Слева — надвратная башня Николо-Корельского монастыря, справа — Моховая башня Сумского острога. 2000-е годы. Фото В.М. Паппе. (источник: https://bigenc.ru/fine_art/text/2081714)

36 2 2018

² Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, известная как Венецианская хартия, была принята в 1964 году. Ст. 7 устанавливала, что «памятник неотделим от истории, свидетелем которой он является, и от окружающей среды, где он расположен. Следовательно, перемещение всего памятника или его части не должно допускаться...» (источник: http://docs.cntd.ru/document/901756982).

³ Решение было принято в 1974 году (см. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 20.03.1974 г. № 206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйств нечернозёмной зоны РСФСР» (источник: http://www.libussr.ru/doc_usr_8289.htm).

Не мог остаться в стороне от столь важной проблемы и Пётр Дмитриевич Барановский. Изучение архивных документов позволяет предположить, что за десятилетия, прошедшие со времён его директорства в Коломенском, Барановский пересмотрел свои взгляды на скансены. Он, организатор первого в России музея деревянного зодчества под открытым небом, пришёл к пониманию необходимости охраны культурного наследия в его природном и историческом окружении. Вместе с другими членами Архитектурной секции Центрального совета ВООПИК: П.П. Ревякиным, Г.В. Алферовой, Л.М. Лисенко и др., Барановский в 1970-е годы участвовал в разработке и осуществлении «комплексной системы охраны культурного наследия и природы в европейской части Нечернозёмной зоны» [12, с. 1].

Документы секции говорят о том, что группа была близка к современному пониманию культурного ландшафта, хотя сам термин тогда ещё не был в употреблении: «Русский Север, в частности, земли между Онежским озером, рекой Онегой и Белым морем — это огромные пространства лесов, сотни озёр, полноводные и порожистые реки, земляные горы-масельги и бескрайние мхи-топи. Прекрасная природа Онежья не лишена присутствия человека. Многие века на её просторах "народы сменяли народы", оставляя следы своих культур.

Как и всюду в древности, человек и природа были не антагонистичны друг другу, а наоборот, только слившись воедино с природой, только впитав в себя её силы, мог существовать в этих суровых краях человек... [Север] и сейчас чрезвычайно много хранит проявлений культуры великого народа. И это не только отдельные памятники, не осколки, не фрагменты, которые никак не могут сложиться в систему — это именно система, пусть с лакунами, но единое целое» [13, с. 1].

По их собственным словам, члены секции «выдвинули принципиально новый подход к изучению и охране памятников европейской части Севера РФСФСР — принцип территориальной охраны» путём создания системы национальных парков и историко-культурных заповедников. Смысл её заключался в том, чтобы сохранить народные традиции и богатую культуру Русского Севера на месте, в их природном окружении; проводить комплексные обследования целых районов, планирование, определение границ, зонирование территорий; обеспечить охрану, консервацию и разумное использование памятников; наметить систему экономических мер и развития туризма; координировать усилия различных организаций. По словам П.П. Ревякина, целью этой работы было поставить наследие «на уровень международного туризма, чтобы историческое наследие стало и средством нашей

Рис. 3. Николай Аркадьевич Пластов (1930–2000), художник, общественный деятель, член президиума Центрального совета ВООПИК (источник: Сайт художников Верхней Масловки и НП «Национальное художественное наследие «ИЗОФОНД» «Масловка — городок художников». — Режим доступа: http://www.maslovka.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=70)

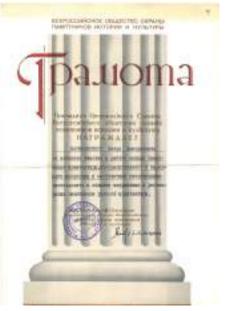

Рис. 4. Грамота П.Д. Барановскому за активную работу в секции архитектуры ЦС ВООПИК. 1977 год (источник: ГНИМА. R XIV. On. 4. Д. 5316. Л. 4)

Рис. 5. Петр Петрович Ревякин (источник: ЦГА Москвы. Ф. Л-304. Оп. 2. Д. 237. Л. 7)

2018 37

идеологической пропаганды, и предметом экономической деятельности» [14, с. 27].

Революционные разработки Архитектурной секции ЦС ВООПИК не были претворены в жизнь, вероятно, по причинам сложности выполнения, финансовой затратности и инертности историко-архитектурного и музейного сообщества. Попытки спасения культурного и архитектурного наследия Русского Севера пошли по уже знакомому пути создания новых и расширения существующих музеев под открытым небом. Однако уже в 1990-е годы некоторые специалисты стали высказывать разочарование в своей работе: без сохранения подлинности исторической и социально-культурной среды музеефицированные сооружения в скансенах превратились в «своеобразные банки данных по историко-культурному наследию русского народа, а также существенные источники информации для следующих поколений» [5, с. 64, 83].

В последние десятилетия международное сообщество всё больше переходит к охране культурных ландшафтов -«совместных творений природы и человека» - в местах их возникновения. Та же тенденция прослеживается и в трудах российских исследователей [6]. Уже в 1960-х годах начался процесс изменения взглядов в среде профессионалов, а под их влиянием – и в обществе в целом, на охрану культурного наследия. Это подтверждает историческую правоту и провидческий дар П.Д. Барановского и его коллег-архитекторов П.П. Ревякина и др., художника Н.А. Пластова, которые в 1970е годы первыми в России начали разрабатывать систему историко-культурных территорий на основе комплексной охраны культурного наследия в его природном окружении. Их труд послужил отправным моментом для определения и развития в дальнейшем понятия охраны культурного ландшафта, которое к настоящему моменту охватывает обширную типологию материального и нематериального культурного наследия.

Литература

- 1. *Оксенюк, А.А.* Экспедиции П.Д. Барановского на Русский Север в 1920–1930-е гг. / А.А. Оксенюк // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. М.: Кучково поле, 2015. С. 168–171.
- 2. Ильина, М.Н. Первый директор [Электронный ресурс] / М.Н. Ильина; Составители: Ю.А.Бычков, О.П.Барановская, В.А.Десятников, А.М.Пономарев // Пётр Барановский: Труды, воспоминания современников. М.: Фонд П.Д. Барановского, МГО ВООПИиК, 1996. Режим доступа: http://russist.ru/baranovsky/pb (дата обращения 27.04.2018).
- 3. Отзыв Н.К. Крупской на предложение о создании архитектурного музея в Коломенском. 1938 г. // ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2365. Л. 14 об.
- 4. Ополовников, А.В. Музеи под открытым небом как метод сохранения памятников деревянного зодчества и их значение для города / А.В. Ополовников // Памятники архитектуры и современная городская застройка. М.: Стройиздат, 1973.
- 5. Стенограмма III съезда ВООПИК в г. Суздале 26–27 июля 1977 г. Т. 1. //ГА РФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 509.

- 6. Шевельков, А.И. Аграрная политика государства в Нечернозёмной зоне РСФСР в архивных документах / А.И. Шевельков // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 60—73. Режим доступа: http://www.vestarchive.ru/arhivnye-dokymenty/1280-agrarnaia-politika-gosydarstva-v-nechernozemnoi-zone-rsfsr-v-arhivnyh-dokymentah.html (дата обращения 26.04.2018).
- 7. Протоколы Архитектурной секции ЦС ВООПИК // ГАРФ. Ф. А639. Оп. 1. Д. 525.
- 8. К заседанию президиума ЦС Общества 8 апреля 1977 // ГНИМА им. А.В. Щусева. Ф. R XIV. Д. 548.
- 9. Выступление П.П. Ревякина на Пленуме ЦС ВООПИК 20 ноября 1968 / ГА РФ. Ф. 639. Оп. 1. Д. 144.
- 10. Севан, О.Г. Из опыта проектирования и формирования музеев под открытым небом гг. Костромы, Архангельска, Вологды, Перми: Сб. науч. тр / О.Г. Севан; Междунар. ком. по нар. архитектуре ИКОМОСа, Европ. ассоц. музеев под открытым небом; Отв. ред. Н.А. Никишин, О.Г. Севан. М.: НИИК, 1991, 1992.
- 11. *Веденин, Ю.А.* География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия / Ю.А. Веденин. М.: Новый Хронограф, 2018. 472 с.
- 12. На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991.
- 13. *Севан, О.Г.* Музеи деревянного зодчества России: история и современность / О.Г. Севан // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. М.: Кучково поле, 2015. С. 198—205.
- 14. Смолина, Н.И. Архитектурное наследие А.В. Ополовникова в Музее архитектуры: от студенческих обмеров к музеям под открытым небом / Н.И. Смолина // Русское деревянное. Взгляд из XXI века. М.: Кучково поле, 2015. С. 182—183.

Literatura

- 1. *Oksenyuk A.A*. Ekspeditsii P.D. Baranovskogo na Russkij Sever v 1920–1930-e gg. / A.A. Oksenyuk // Russkoe derevyannoe. Vzglyad iz XXI veka. M.: Kuchkovo pole, 2015. S. 168–171.
- 2. *Il'ina M.N.* Pervyj direktor [Elektronnyj resurs] / M.N. Il'ina; Sostaviteli: Yu.A. Bychkov O.P. Baranovskaya V.A. Desyatnikov A.M. Ponomarev // Petr Baranovskij: Trudy, vospominaniya sovremennikov. M.: Fond P.D. Baranovskogo, MGO VOOPIIK, 1996. Rezhim dostupa: http://russist.ru/baranovsky/pb (data obrashheniya 27.04.2018).
- 3. Otzyv N.K. Krupskoj na predlozhenie o sozdanii arhitekturnogo muzeya v Kolomenskom. 1938 g. // GA RF. F. 2306. Op. 69. D. 2365. L. 14 ob.
- 4. *Opolovnikov A.V.* Muzei pod otkrytym nebom kak metod sohraneniya pamyatnikov derevyannogo zodchestva i ih znachenie dlya goroda / A.V. Opolovnikov // Pamyatniki arhitektury i sovremennaya gorodskaya zastrojka. M.: Strojizdat, 1973.
- 5. Stenogramma III s"ezda VOOPIK v g. Suzdale 26–27 iyulya 1977 q. T. 1. //GA RF. F. A639. Op. 1. D. 509.

38 2 2018

- 6. Shevel'kov A.I. Agrarnaya politika gosudarstva v Nechernozemnoj zone RSFSR v arhivnyh dokumentah / A.I. Shevel'kov // Vestnik arhivista. 2011. № 1. S. 60–73. Rezhim dostupa: http://www.vestarchive.ru/arhivnye-dokymenty/1280-agrarnaia-politika-gosydarstva-v-nechernozemnoi-zone-rsfsr-v-arhivnyh-dokymentah.html (data obrashheniya 26.04.2018).
- 7. Protokoly Arhitekturnoj sektsii TsS VOOPIK // GARF. F. A639. Op. 1. D. 525.
- 8. K zasedaniyu prezidiuma TsS Obshhestva 8 aprelya 1977 // GNIMA im. A.V. Shhuseva. F. R XIV. D. 548.
- 9. Vystuplenie P.P. Revyakina na Plenume TSS VOOPIK 20 noyabrya 1968 / GA RF. F. 639. Op. 1. D. 144.
- 10. Sevan O.G. Iz opyta proektirovaniya i formirovaniya muzeev pod otkrytym nebom qq. Kostromy, Arhangel'ska, Vologdy,

- Permi: Sb. nauch. tr / O.G. Sevan; Mezhdunar. kom. po nar. arhitekture IKOMOSa, Evrop. assots. muzeev pod otkrytym nebom; Otv. red. N. A. Nikishin, O.G. Sevan. M.: NIIK, 1991, 1992.
- 11. *Vedenin Yu.A.* Geografiya naslediya. Territorial'nye podhody k izucheniyu i sohraneniyu naslediya / Yu.A. Vedenin. M.: Novyj Hronograf 2018. 472 s.
- 12. Na puti k muzeyu XXI veka. Muzei-zapovedniki. M., 1991.
- 13. Sevan O.G. Muzei derevyannogo zodchestva Rossii: istoriya i sovremennost' / O.G. Sevan // Russkoe derevyannoe. Vzglyad iz XXI veka. M.: Kuchkovo pole, 2015. S. 198–205.
- 14. *Smolina N.I.* Arhitekturnoe nasledie A.V. Opolovnikova v Muzee arhitektury: ot studencheskih obmerov k muzeyam pod otkrytym nebom / N.I. Smolina // Russkoe derevyannoe. Vzglyad iz XXI veka. M.: Kuchkovo pole, 2015. S. 182–183.

Цветнов Владимир Анатольевич, 1958 г.р. (Москва). Директор Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации (125993, ГСП-3, Москва, Малый Гнездниковский пер., 7/6, стр. 1, 2. Минкультуры России). Сфера научных интересов – охрана культурного наследия, культурные ландшафты, организация и управление историко-культурными заповедниками. Тел.: 8 (495) 625-07-08. Email: vladimir.tsvetnov@mkrf.ru.

Tsvetnov Vladimir Anatolievich, born in 1958 (Moscow). Director of the Chief Administration for Protection of Cultural Heritage, Ministry of Culture of the Russian Federation (125993, GSP-3, Moscow, Maly Gnezdnikovsky per., 7/6, p. 1, 2). Research interests protection of cultural heritage, culturallandscapes, organization and management of historical and cultural reserves. Tel: 8 (495) 625-07-08. Email: vladimir.tsvetnov@mkrf.ru.

2 | 2018 39